

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РАННИХ РЕЦЕНЗИЯХ Д. И. ПИСАРЕВА

Писарев обратился к рецензии в период сотрудничества в журнале «Рассвет», когда жанровые возможности заметок, которыми он дебютировал, оказались в значительной мере исчерпанными. Переход к новой критической форме совершался тем легче, что жанр рецензии у него вырос из заметки, в которой довольно часто присутствовали элементы анализа, интерпретации произведения. Рецензия вбирает в себя особого рода публицистичность, рождающуюся из сопоставления реальной действительности и ее отражения в художественном произведении. Следует учитывать, что публицистичность в художественном произведении не является чем-то чуждым его другим составляющим: она — один из компонентов органического целого произведений литературы. В критике же публицистический аспект проявляется в более открытых и завершенных формах, становясь одним из значимых и структурно организующих элементов. Содержательное и функциональное своеобразие литературной критики рождает особые, предназначенные именно для этой роли жанры и «жанровые симбиозы». Подобное явление характерно для заметок и рецензий ранней критики Писарева.

Мы исходим из того, что публицистичность — важнейший элемент рецензий Д. И. Писарева, который определяет весь круг затронутых проблем, идейный пафос, аналитические, художественные и полемические средства, используемые критиком при оценке художественного произведения. Первая из рассматриваемых нами рецензий — «Три смерти» — еще близко примыкает к заметкам и посвящена одноименному рассказу Л. Н. Толстого. Главную особенность творчества писателя Писарев видит в умении раскрыть глубинные основы психологии человека: «Никто далее его не простирает анализа, никто так глубоко не заглядывает в душу человека, никто с таким упорным вниманием, с такою неутомимой последовательностью не разбирает самых сокровенных побуждений, самых мимолетных и, по-видимому, случайных движений души»¹.

Рецензия напоминает эссе: публицистичность в ней приглушена, искусство психологического анализа писателя является здесь основой для рассуждений критика о свойствах человеческой натуры. Объясняя произведение, Писарев создает собственный психологический рисунок душевного состояния человека. В «Трех смертях» он помогает читателю увидеть характерные особенности художественного метода Л. Н. Толстого. Как и в некоторых заметках этого времени, критик существенное внимание уделяет эстетическим вопросам.

В рецензии «Дворянское гнездо» социальная сфера представлена несколько шире, размышления критика в большей мере посвящены проблемам воспитания и формирования характера в русском обществе. Темой обусловлен дидактизм рецензии, считает В. Г. Одинокоев².

В образах трех персонажей «Дворянского гнезда» — Паншина, Лаврецкого и Лизы — критик увидел различные социальные типы современного ему общества. Для характеристики героев Писарев обращается к литературной параллели — приему, который займет существенное место в его более поздних статьях. Говоря о Паншине, Д. И. Писарев подчеркивает типичность этого образа; критику важно показать, как общество формирует личность такого рода, в связи с чем проводится параллель между Паншиным, Чичиковым и Маниловым; в рецензии присутствует обязательная оценка жизненного и литературного явления. Отношение критика к Паншину строгое: «Таких людей формирует наше общество, оно воспитывает их с малых лет в салонах или канцеляриях, оно потворствует им своим благоволением и позволяет им достигнуть желанной цели, ежели они идут к ней осторожно и примерно, не производя скандала и не марая себя вопиюще безнравственностью»³. В натуре Лаврецкого Писарева привлекает цельность и естественность его характера, особенно то, что герой сам воспитал себя, избавившись от обломовщины.

Характер Лизы раскрывается в сопоставлении с Ольгой Ильинской и другими героинями русской литературы. Ольга, по мысли критика, является прообразом женщины будущего, Лиза же – это тип современной женщины. Ее образ дает критику повод высказать собственные взгляды на эмансипацию женщины. Сопоставив образы Лизы Калитиной, Ольги Ильинской и Татьяны Лариной, Д. И. Писарев в заключение излагает свое понимание такого общественного института, как женское воспитание: «Истинная цель реформы, совершающейся на наших глазах в женском воспитании, состоит, насколько мы ее понимаем, именно в том, чтобы уравновесить в женщине ум и чувство, чтобы приучить ее самостоятельно думать, анализировать себя и других и последовательно, без увлечения, но с искренним и глубоким чувством проводить в жизнь добытые убеждения. В этом пробуждении женщины к действительной жизни, к умственной деятельности в самом обширном смысле этого слова, – в этом пробуждении, говорим мы, заключаются задатки прогресса для всего нашего общества»⁴. В данной рецензии Писарев не выдвигает критических постулатов с последующим их доказательством. Он выбирает путь анализа «вслед за автором», следуя тексту и идее произведения, что позволяет дать объективную оценку романа. Публицистичность проявляется, главным образом, в выводах, которые органически вытекают из предшествующих рассуждений. Она не вступает в противоречие с объективным смыслом произведения: объемных публицистических отступлений нет, а собственные мысли Писарева являются, по существу, критикой традиционной системы воспитания.

Что же касается последней из рассматриваемых ранних рецензий – «Обломова», то по своему характеру она значительно отличается от всего, что опубликовано Писаревым в журнале «Рассвет». В ней содержатся в «зародышевом состоянии» такие черты критического метода, которые получили дальнейшее развитие в последующих статьях и рецензиях. В сфере социологических оценок критик выступает весьма решительно и категорично, что в будущем станет характерной особенностью его метода.

Рецензия открывается публицистическим вступлением, в котором критик оценивает роман Гончарова с точки зрения его общечеловеческой значимости, т. е. выражения неких общечеловеческих, не зависящих от времен, ценностей. Критик на данном этапе еще признает общезначимые принципы художественного творчества, он во многом близок эстетике Белинского. Публицистическое отступление в рамках рецензии только одно, и оно, как видим, прямо связано с критической оценкой романа «Обломов», по ходу анализа следуют лишь отдельные замечания публицистического характера. Но ярче всего публицистичность проявляется здесь в ином – в оценке действующих лиц романа.

По мнению А. Ф. Бельчикова, в этот период Д. И. Писарев находился под влиянием статьи Н. А. Добролюбова «Что такое обломовщина?»⁵. Для выяснения своеобразия их критических оценок попробуем сравнить эти статьи. С точки зрения Писарева, Обломов – герой уходящего века, невольная жертва истории, поэтому к нему надо отнестись «с жалостью». Здесь еще нет беспощадного отбрасывания всего устаревшего, характерного для более поздних статей. В оценке героя Д. И. Писарев и Н. А. Добролюбов в принципе солидарны, хотя приходят к сходным выводам разным путем: Д. И. Писарев декларирует исходные социологические установки в начале рецензии, в то время как Добролюбов обосновывает свои выводы, исходя из характеров героев и анализа художественного произведения. Добролюбов подробно говорит о личности Обломова, его воспитании и образовании, после чего делает своеобразное обобщение: от личности Ильи Ильича критик переходит к типу обломовцев вообще, затем следует характеристика социального явления, материал романа осмысливается на более высоком уровне. Критик группирует сходные литературные персонажи, преследуя определенную цель – выделить для анализа наиболее существенную общую черту характера разных литературных героев: Онегина, Печорина, Рудина и Бельтова, называя их «обломовцами». Таким образом, статья Добролюбова базируется на литературной параллели. У Писарева же в ранних рецензиях литературная параллель встречается, скорее, как определенный прием. Полнее применяться она будет в рецензиях «Писемский, Тургенев и Гончаров» и «Женские типы в романах Писемского, Тургенева и Гончарова».

Итак, Добролюбов на первый план ставит анализ литературного явления, затем приводит аргументы в защиту своей точки зрения на это явление, потом следует углубленный анализ и сопоставление литературного произведения с действительностью, т. е. выход к публицистичности. Выводы критика являются заключительным этапом анализа. Соответствует этому и сама организация материала в статье Добролюбова: в заключительной ее части критик почти не обращается к анализу романа. Здесь преобладают публицистические отступления, явление действительности как бы раздвигается вширь и исследуется на большом фактическом материале, после чего следует резюме критика.

Критический же метод Писарева отличается от добролюбовского большим субъективизмом. Социальные установки оказываются для критика более важными, нежели объективный литературно-критический анализ; публицистичность приобретает в данном случае некий самодовлеющий смысл, который искажает художественную правду образа и объективный смысл произведения.

Именно этим обстоятельством обусловлен тот факт, что главным лицом критического анализа у Писарева становится не Обломов, а Штольц, олицетворяющий, по мнению критика, новое социальное явление, которое становится разумной альтернативой старому, обломовскому началу жизни. Важнейшей задачей и критики и литературы Писарев уже тогда считал пропаганду новых идей, что и обусловило подобное критическое преломление образа Штольца. Писарев положительно оценил этого героя, поскольку был убежден, что от появления таких деятельных натур зависит будущее России. В рецензии наблюдается явная идеализация положительных качеств героя, своего рода «перерождение» Штольца под пером критика, Писарев отходит от авторского текста, заменяя последний своими собственными рассуждениями, утверждая собственное видение образа и его оценку.

По той же причине Д. И. Писарев и Н. А. Добролюбов по-разному оценили образ Ольги Ильинской. Д. И. Писарев в начале своих рассуждений о ней столь же четко расставил социальные акценты, как и в случае со Штольцем. Главными ее достоинствами критик считает «естественность и присутствие сознания». С точки зрения Писарева, чувство Ольги способствовало раскрепощению ее ума, обострило в ней способность мыслить. Под пером критика возникает портрет Ольги, далеко не во всем соответствующий тому, который дан автором в романе. В результате героиня обрела явное сходство со Штольцем.

Для Писарева Обломов, Штольц и Ольга Ильинская – это прежде всего явления социального плана и уже потом – литературные типы и герои; для Добролюбова же эти составляющие равнозначны, одинаково важны и особенности характеров героев и их типичность. Само различие литературно-критических жанров (рецензия и литературная параллель) предполагает в данном случае разный уровень глубины анализа: рецензия Писарева более декларативна, оценочна, нежели статья Добролюбова, которая отличается разносторонностью анализа и обобщений, т. е. представляет собою сложный, уже устоявшийся, критический жанр. Начинающему критику «Рассвета» такая форма была еще не под силу: он только начинал писать рецензии вместо заметок.

Таким образом, уже к концу сотрудничества в «Рассвете» в рецензиях Писарева довольно ощутимо проявлялись элементы публицистичности, ставшие отправными точками для критических суждений. В «Рассвете» им были выработаны те основы, которые потом так ярко проявились во время работы в «Русском слове».

¹ Рассвет. 1859. Т. 4. № 10–12. С. 64.

² См.: Одинокое В. Г. Эстетические и литературно-критические взгляды Д. И. Писарева. Новосибирск, 1961. С. 28.

³ Рассвет. 1859. Т. 4. № 10–12. С. 28.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Бельчиков А. Ф. // Известия АН СССР. Отделение лит-ры и языка. 1941. № 1. С. 22.